П/а. Имейте в виду: у меня нет особых планов насчет сюжета, в лучшем случае запланирована пара событий и отдельных историй. Давайте просто разберемся с больничной аркой, потом перейдем к чему-то более интересному.

◊ ◊ ◊

Доктор Эйнштейн прожила долгую жизнь, значительную часть которой работала бок о бок с первым Херршером, благодаря чему текущая ситуация её скорее забавляла. Да, им слегка пригрозили ядерной ракетой, но все же. Во-первых, сам факт того, что двое неизвестных Херршеров хотели получить медицинскую помощь для нескольких людей. Во-вторых, что это были за люди — трое воинов, сильно пострадавших в бою с Херршером, и та самая Херршер, сражавшаяся с ними. Это было странно. Кто бы стал лечить своих врагов? Кто нашел бы их союзников и угрозами заставил их лечить этих врагов?

На самом деле, они даже не сразу перешли к угрозам. Эйнштейн просто зашла в свой кабинет и обнаружила «Истинного Херршера Пустоты» в компании маленькой девочки, ожидавших ее, «Гром», как она позже узнала, в это время уже оказывала первую помощь раненым в медотсеке. Херршер Пустоты объяснила ситуацию и предложила им ядро Херршера в знак доброй воли, и лишь когда Эйнштейн отказалась, перешла к угрозам.

— Если не займешься их травмами, я покажу тебе Ад, воронье гнездо, — пригрозила Херршер. Это было бы довольно грозно, если бы она не закрывала при этом уши Киане, сидящей у нее на коленях. Итак, Эйнштейн согласилась. Теперь она имела удовольствие наблюдать за этой странной компанией, надеясь, что сделала правильный выбор. И гадая, что бы сделал Вельт.

Последние два дня она видела многое, пока заботилась о раненых, и некоторые действия Херршеров ее откровенно обескураживали. Херршер Пустоты, как она себя называла, постоянно была в медотсеке или рядом с ним. Это было ожидаемо, ведь она явно не доверяла доктору и, вероятно, опасалась, что та саботирует лечение. Совершенно неожиданным было ее взаимодействие с Кианой — Херршер использовала свои силы, совсем недавно угрожавшие человечеству, для развлечения девочки.

Копья пустоты и кубы пространства, которые должны были быть оружием тотального разрушения, теперь стали игрушками Кианы. В какой-то момент Херршер сделала из них полноценную игровую площадку, на которой девочка могла лазать по этим уже не таким уж и смертоносным орудиям не очень-то и разрушения.

Если они и планировали использовать девочку чтобы усыпить её бдительность, то явно переигрывали.

Херршер Грома тоже была отдельной странностью в себе. Эйнштейн была готова ко многому, но не к Херршеру, готовящему для них еду. И разные вкусные закуски для Кианы, от которых та была в восторге. Единственным, кто не был заинтересован в ее готовке, была Херршер Пустоты.

Взаимодействия двух Херршеров тоже были очень странными. Вроде бы они действовали вместе, преследовали какую-то общую цель, но при это ссорились по любому поводу и просто

так. Эйнштейн могла это видеть каждый раз, когда рядом с ними не было Кианы — то есть, когда она спала. Они постоянно бросали друг на друга свирепые взгляды, а как-то раз Херршер Пустоты вместо взгляда бросила копье пустоты в Грома, что слишком близко подошла к Бенарес. Эйнштейн уже собиралась спросить, что происходит, когда Херршер пустоты пробормотала: «воровка драконов».

Но не это было самым странным, нет. Был еще один случай, оставивший после себя миллион вопросов и ни одного ответа — и Зигфрид, и Сесилия получили серьёзные повреждения в ходе недавних битв, и им были нужны некоторые… специфичные операции, для которых были нужны донорская кровь и костный мозг. Эйнштейн хотела связаться с кем-то за пределами базы, чтобы попытаться найти подходящих родственников, но Херршер Пустоты вызвалась стать донором. Для обоих. И она идеально подошла. На шквал вопросов Эйнштейн она ответила просто:

— Расскажи кому-то, оставь хоть какую-то запись об этом — и я позабочусь, чтобы на этой планете ни осталось ни одного живого существа.

Доброму доктору оставалась только гадать, что могло стать причиной этих событий.

◊ ◊ ◊

Теперь, когда Сесилия пришла в себя, Эйнштейн смогла собрать ещё немного информации об этих странных людях. Не напрямую, конечно, но через их реакции и действия, через язык их тел. Херршер Грома в последний момент решила представиться своим титулом, а не именем. Так же, Эйнштейн заметила, как та отреагировала на представление Истинного Херршера Пустоты — на её лице промелькнуло разочарование, прежде чем она подавила свои эмоции. Эйнштейн не сомневалась, что скоро увидит ещё что-нибудь важное.

— Что Вы имеете в виду под «Истинным» Херршером Пустоты? — спросила Сесилия — не громко, чтобы не напугать Киану, но строго. Эйнштейн заметила по реакции Херршера пустоты, что она совершенно не готовилась к этому разговору. Никакой хитростью здесь и не пахло. — Хотите сказать, что Сирин — ненастоящий Херршер, подделка? Она приманка или козёл отпущения?

С удивлением Эйнштейн наблюдала, как, Херршер, совсем недавно угрожавшая ей уничтожением всего живого на земле, хранящая где-то ядерную ракету — попятилась назад, обливаясь холодным потом под пристальным взглядом женщины, которая несколько последних дней провела без сознания и в данный момент даже не могла встать с кровати.

Херршер Грома поняла бедственное положение своей коллеги, и решила… Подлить масла в огонь, конечно.

— Да, К423, что ты имеешь в виду под «Истинным Херршером Пустоты»? — усмехнулась она.

Херршер Пустоты мельком бросила убийственный взгляд на Грома, и Эйнштейн отчётливо почувствовала искреннее желание убить. Но больше она ничего не предприняла. Ни бравады, ни угроз, как это было обычно. Нет, в первую очередь она, запинаясь, попыталась придумать ответ женщине на больничной койке:

— Ну… Это… — Херршер пустоты замолчала. Эйнштейн думала, что сейчас услышит если не какую-то ложь, то как минимум искажённую правду, но, очевидно, пристальный взгляд Сесилии полностью выбил Херршера из колеи. — Знаете что!.. Я отвечу на все вопросы, когда проснуться остальные, ясно? Ясно.

…И немедленно телепортировалась из комнаты.

Повисла неловкая тишина, пока трое взрослых людей просто смотрели на то место, где только что стояла Херршер Пустоты. Тишину нарушил хохот Херршера Грома.

— Я никогда не думала… Что доживу… До этого дня… — простонала она в конце концов.

— А Вы ответите на мой вопрос? — теперь Сесилия пристально смотрела на неё. Херршер Грома быстро перестала хихикать, немного напряглась, но определённо держалась получше своей коллеги.

— Если хотите услышать полную версию, вам придётся подождать, пока она сама вам её расскажет. Это её история, ей и решать, когда и как ее рассказать, мэм, — уважительно ответила Херршер. — Я лишь скажу, что она почти как Сирин, только старше и сильнее. Да уж… — последние два слова она прошептала. — Уверяю, мы не причиним вам вреда. Ну, если, вы не подчиняетесь Отто или Коколии, конечно. Тогда вреда будет более, чем много.

— Вы спасли трёх воинов организации, которой руководит Отто, причём одна из этих воинов — его внучка. Простите, но часть про «не подчиняетесь Отто» кажется довольно нелогичной, — заметила Эйнштейн.

— Эй, Директор может и его внучка, но она хороший человек и совсем не похожа на этого монстра!.. А ведь она сама отчасти хонкай-зверь, монстр… — начала оправдываться Гром, но лишь к концу предложения поняла, что только что сказала. Прежде чем кто-либо успел задать ей ещё какой-нибудь неудобный вопрос, она молнией вылетела из комнаты. И это не метафора.

И снова в комнате повисла напряжённая тишина, не считая радостно хлопающей такому представлению Кианы.

— Еще, еще! — она надеялась, что две добрые девушки скоро вернуться и покажут новые фокусы.

— Сесилия, ты знаешь этих девушек? — осторожно спросила Эйнштейн. Обе стушевались под пристальным взглядом Валькирии. Обе были достаточно сильны, чтобы уничтожать целые города щелчком пальцев, но пара вопросов и непродуманных ответа заставили их практически сбежать. — Кажется, они очень хорошо знают твою семью.

«И одна из них может быть вашей с Зигфридом дочерью, как бы странно это ни было», — подумала она.

— Я никогда не встречала ни одну из них, — честно ответила Сесилия. Да, она их никогда не встречала, но почему Херршер Пустоты выглядит так знакомо? Именно так она представляла себе взрослую Киану. Но говорит и ведёт себя практически как Сирин. Она словно комбинация Кианы и Сирин, но это бессмыслица какая-то. Тем более Сесилия решила удочерить Сирин

только дней назад, а Киане ещё и двух лет нет, как они могут быть связанны со столь сильным Херршером?

— Ты уверена? — переспросила Эйнштейн.

— Да. Я их не знаю.

— Хорошо.

Эйнштейн про себя решила побыстрее связаться с Теслой.

— Так, где мы находимся? — спросила Сесилия.

— Мы на одной из самых секретных баз АЭ. Очевидно, кроме нас здесь никого нет. Конечно, до недавнего времени небольшой штат персонала здесь был, но их эвакуировали после небольшой ложной тревоги.

— Отто не знает, где мы?

Сесилия не сомневалась, что Надзиратель не спускал с них глаз и, разумеется, был в курсе происходящего. Наверняка то, что два Херршера остановили ядерную ракету и спасли их, его немало обеспокоил.

— Насколько я могу судить, он не должен найти нас здесь, — ответила ей Эйнштейн, после чего показала планшет со спутниковыми данными: несмотря на наличие на базе трёх Херршеров и сильных хонкай-зверей, показатели хонкай-энергии были околонулевыми. Единственное возможное объяснение этому — что два старших Херршера как-то поглощали или подавляли ее.

— А что с Сирин? — спросила Сесилия глядя на бессознательную девочку на соседней кровати. Она, судя по всему, в порядке, но Сесилия предпочла бы, чтобы она была на её кровати, как и Киана.

— Проблем нет, ядра стабильны, риска взрывного разгона нет. Мне убедительно рекомендовали проследить, чтобы с ней ничего плохого не случилось, иначе меня выпотрошат и скормят дракону.

— Которая Херршер вам угрожала?

— Обе. Пустота угрожала выпотрошить, а Гром — скормить дракону. После чего разошлись по своим делам: Пустота смотреть мультики с Кианой, а Гром — готовить нам всем ужин.

— Подожди, что? — ахнула Сесилия. — Херршер готовила вам ужин?

— И печенье для Кианы, — кивнула Эйнштейн. — Я не знаю, почему, но рядом с ней оба Херршера меняются до неузнаваемости. Пустота становиться совсем не такой грозной, больше напоминая угрюмого подростка. А Гром ведёт себя как любящая старшая сестра, постоянно балуя Киану. Когда Ваша дочь хотела съесть печенье до еды, Гром была готова её угостить, но Пустота настаивала, что та сначала должна поесть нормально. Чуть до драки не дошло.

— Ладно, хорошо… — неуверенно ответила Сесилия. Возможно, ей не стоило так давить на Херршеров? Это точно те же люди… Херршеры, которые заставили Эйнштейна сотрудничать, угрожая ей ядерным оружием?

Как будто желая поднять градус странности происходящего, через пару часов двое Херршеров вернулись… И принесли пиццу.

◊ ◊ ◊

— Продукты закончились, так что на ужин пицца… И по мелочи, что на складе нашлось, — объяснила Херршер Грома. — Думаю, тебе понравиться пепперони.

— Если нет — можешь голодать, — добавила Херршер Пустоты.

— Я просто отдам ей твою лапшу.

— Я твои ядр… — Херршер Пустоты прикусила язык, поняв, что Киана смотрит на нее. — …твою порцию пиццы заберу.

Глянув на Сесилию Эйнштейн поняла, что та тоже заметила, как быстро исчезла агрессия Херршера в присутствии Кианы.

— Кстати, Киана, мы тебе кое-что принесли, — заговорила Херршер Грома, но теперь нормальным голосом, нежным и мягким, голосом девушки, после чего протянула девочке плюшевого зайца Хому. С удивлённо распахнутыми глаза та приняла подарок и немедленно его обняла.

Херршер пустоты что-то недовольно пробурчала себе под нос. Сесилия и Эйнштейн не разобрали, что, но Херршер Грома её поняла.

— Не волнуйся, я не забыла и о Сирин, — после чего Гром положила вторую игрушку рядом с кроватью младшего Херршера. — Вот. Хорошо?

— Более-менее, — проворчала Херршер Пустоты.

— Извините, что прерываю, но как у нас на складе могли закончиться продукты? — не могла не спросить Эйнштейн.

Двое Херршеров переглянулись. После недавнего разговора они синхронно решили воспользоваться самым надёжным способом забыть о своём ни разу не паническом бегстве — заесть стресс — но недооценили, сколь много они теперь могут съесть.

— Грызуны. Не беспокойтесь, их на складе уже нет, — искренне солгала Гром, надеясь, что две женщины её не раскусят. Эйнштейн и Сесилия, конечно, догадалась, но развивать тему не стали. Они в это время уже думали над гораздо более важным вопросом — как лучше объяснить ситуацию остальным, когда они очнуться?

К сожалению для них, следующее пробуждение вызовет гораздо больше проблем…

◊ ◊ ◊

п/п: Если у кого-то есть идеи, как перевести “Dragon stealing wannabe” лучше, чем просто «воровка драконов» — напишите в комментариях.

http://tl.rulate.ru/book/102560/3544676